

Россия. 2003 - 16 янв. - с. 8

Благородный огородник

Алла Ануфриева

Он появился на свет всего на пятнадцать минут позже брата. И эти считанные минуты развели характеры мальчишек к разным, противоположным полюсам. И внешне они совершенно непохожи. Веселый, открытый, эмоциональный Игорь Верник стал актером. А мягкий, вдумчивый, закрытый Вадим – театроведом. Телевидение стало одной из точек пересечения их дорог. Но не интересов. Слишком различны братья, чтобы переходить дорогу или мешать друг другу. Игорь Верник трудится нынче на Первом канале. А Вадим уже 5 лет своей биографии посвятил некоммерческому каналу «Культура». В отличие от Игоря, предпочитающего заниматься тремя делами одновременно, Вадим старательно и бережно вскапывает-полирует свою единственную (пока) грядку, знакомя нас с новыми пришельцами в искусстве и вопрошая вкрадливо, но с неизменным интересом: «Кто там?»

Его миссия на телевидении благородна и достойна всяческого уважения. Какому медиапроекту интересны неприбыльные «темные лошади»? В смысле – никем не раскрученные дебютанты российского цирка, музыкального или драматического театра. Да никому они не нужны! Беда и огромная проблема отечественных СМИ в бездарном, но зато исключительно коммерческом подходе: вы нам сначала сделайте из одаренного мальчика N звезду, а потом мы вам о нем расскажем. Все газеты, журналы и каналы сразу. Одновременно. Во всех интимных подробностях!

Верник ставит на «темных лошадей» и никогда не проигрывает. Герои, впервые приглашенные им когда-то на программу – Мария Аронова, Ольга Гурякова, Николай Цискаридзе, Галина Тюнина, Дина Корзун, – это даже не будущее, а блестящее настоящее российское искусства.

– Вы настолько дозированно себя демонстрируете и практически не появляетесь в кадре, потому что, может быть, стесняетесь своей внешности или чересчур застенчивы?

– Застенчив – пожалуй, да. Но я себя не стесняюсь совершенно, особенно после того, как похудел на 10 килограммов в прошлом году, че-

го добился исключительно походами в бассейн и правильным питанием, а не какими-то таблетками. Просто мне кажется, что телевизионный журналист проявляется не в том, как он выглядит на экране и сколько его показывают, а в том, как раскрывается персонаж, им приглашенный. Я даже вопросы свои стараюсь вырезать, настолько мне жалко тратить на них эфирное время.

– Каждый месяц открывать по шесть имен многообещающих дебютантов – и так в течение пяти лет! Не иссяк еще источник?

– Да разве он может иссякнуть? По правде говоря, когда я обдумывал эту программу, я сомневался, надолго ли меня хватит. И тут я попал на спектакль «Волки и овцы» театра под руководством Петра Фоменко, в который никогда раньше не ходил из предубеждения. Его так много хвалили, что возник внутренний протест: ну не бывает, чтобы всем сразу нравилось! И я увидел целое созвездие, россыпь блистательных актеров, которых еще мало кто знает, но про каждого из них можно делать отдельный сюжет. И это меня эмоционально подстегнуло, я понял, что на правильном пути.

– В программе «Кто там...» сюжеты короткие, а разговорить неопытного героя, наверное, очень сложно?

– Для многих это первое интервью в жизни, и, конечно, далеко не все из них уверены в себе. Раньше, когда программа выходила два раза в месяц, я успевал с каждым из ребят познакомиться заранее, установить дружеский контакт и найти в герое какую-то изюминку. Для меня важно, чтобы человек звал меня на «ты», чтобы был перейден барьер неких условностей. Сейчас уже мне достаточно предварительного разговора по телефону.

– Вы собираете полное досье на героя?

– Нет, но мне важно знать какие-то детали, для того чтобы получился объемный, образный сюжет. Например, если я узнаю, что мой герой, классический музыкант, пианист, имеет права летчика, у меня тут же рождается мысль поехать на летное поле и снять его за штурвалом самолета. Так получился сюжет про Сашу Мельникова. Или мы выяснили, что Дина Корзун любит ходить по

крышам. И сняли разговор на крыше МХАТа, хотя я раньше никогда в жизни не лазил по крышам.

– В нынешнем сезоне у вас стали появляться в программе звезды – Чурикова, Дорониная, Юрский, Козаков...

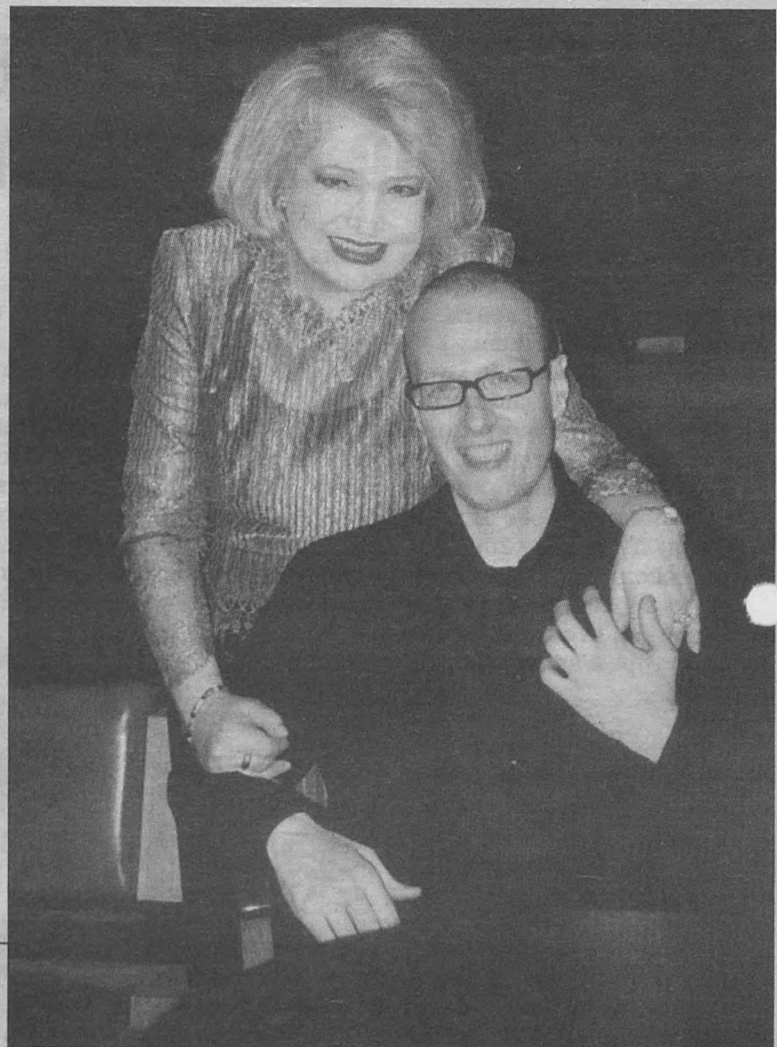
– Это рубрика «Начало», где мы рассказываем про дебют большого артиста, про самое начало его творческого пути. И открываются совершенно неожиданные повороты в биографии тех, кто, кажется, уже насквозь известен. Между прочим, звезд разговорить еще сложнее, чем молодых, потому что у них уже сложились собственные легенды, своя мифология.

– Почему свои персонажи вы находите только в столице? Складывается впечатление, что всероссийская слава – удел исключительно москвичей. А если талантливый человек ярко дебютирует, например, в Омске, Костроме или Вологде, он уже и не звезда вовсе, а так, местная достопримечательность?

– Я уверен, что в регионах много талантливых людей. У нас есть мечта съездить хотя бы в Питер. Но пока это чисто физически невозможно. Чтобы снять человека, нужно познакомиться с ним, с его творчеством, значит, надо ехать в другой город на два-три дня, но это выбьет нашу бригаду из напряженного графика. Посылать кого-то вместо себя или брать готовые чужие сюжеты я категорически не хочу. Это моя авторская программа, и мне очень важно каждого героя пропустить через себя. С другой стороны, культурная жизнь, хотим мы того или нет, действительно концентрируется в Москве.

– Я не поверю, что даже за талантливых артистов не ходатайствуют те или иные влиятельные особы...

– Хотите – верьте, хотите – нет, но любое предложение, просьба или ходатайство способны вызвать во мне только противоположное чувство – абсолютное внутреннее отторжение. Лучше я сам дойду до этого артиста длинными окольными путями. Звонит мне одна певица: «Мне очень хочется, чтобы вы пришли ко мне на спектакль». А у меня даже это вызывает протест. Не люблю, когда меня так нарочито зовут. Я отказался и раз, и

Мифология Татьяны Дорониной почти пала под обаянием Верника

другой. Но потом случайно снимал спектакль, в котором, как оказалось, она тоже пела. И мне понравилось! Я позвонил ей вечером и сказал: «А вот теперь я хочу пригласить вас в передачу». Могу говорить только о тех, в кого влюбляюсь.

– А вы можете настолько влюбиться в героя, чтобы роман завести?

– (После очень большой паузы.) Наверное, да... Какого-то серьезного романа пока не было, но предпосылки – да, были. А иначе, не влюбляясь, не погружаясь в своих героев, разве можно делать такие передачи?

– Личная жизнь Игоря достаточно публична, он и его семья на виду у прессы. Ваша жизнь скрыта от постороннего глаза...

– Вы видите, я хожу все время в черном, но это не траур по моей жизни, просто этот цвет мне удобен. Говорят, черный цвет человека закрывает, защищает. Я не хочу говорить про свою личную жизнь и на героев своих давить не люблю в этом смысле.

– У вас с Игорем есть еще и старший брат?

– Да, у нас есть брат Слава, которого мы очень любим и который старше нас на девять лет. У нас мама одна, а папы разные, и фамилия у него соответственно другая, он – Ростислав Дубинский. Слава играл в театре, потом был прекрасным конференсье, а сейчас занимается концертным менеджментом, и это дело ему очень нравится.

– Вы общаетесь с таким количеством талантливых молодых людей, что, пожалуй, лучше многих чувствуете характер нового поколения. Каков он?

– Молодое поколение очень активно завоевывает позиции в искусстве, может быть, им не удастся так громко «прозвучать», как нынешним звездам в свое время, но возможностей для прорыва у них гораздо больше. Не кино – так телевидение, не эстрада – так мюзикл, не театр – так реклама...

Средний возраст наших героев – 25 лет. Но я совершенно не ощущаю их желторотыми птенцами, по крайней мере я в те же 22–23 года еще ничего не знал и не понимал в этой жизни. И заметьте еще одну вещь: наши героями все чаще становятся студенты театральных институтов, которые уже всю играют главные роли! Вот Саша Урсуйак – ей 19 лет, а у нее уже две главные роли в Театре им. Пушкина. А сколько ролей у Даши Мороз, она тоже пока студентка. Примеров очень много.

Радует то, что у ребят, с которыми мне приходится общаться, удивительное чувство собственного достоинства. Они внутренне свободны и ни перед кем не заискивают, у них нет желания понравиться – ни мне, ни своему режиссеру. А между прочим, начальная ставка у молодых театральных актеров – 500–600 рублей! Те, кто идет на это, вызывают у меня чувство и восхищения, и удивления.

– Вы тоже работаете на некоммерческом канале. Неужели нет желания заняться чем-то параллельно?

– Для меня всегда было важно заниматься творчески интересным делом. Я, наверное, избалован этим. И к тому же очень консервативен. Поливаю из лейки свой цветник и вполне доволен.